

"Тафари, я вижу, тебя еще раз избили, дитя, когда ты научишься избегать тех, кто не может быть хорошим."

Мистер Минг сказал, что, глядя на него, он натирает синяки.

"Вздыхни, иди и дай малышу в суд намазать их мазью, чтобы помочь им зажить и начать работу на сегодня". После того, как ты сможешь съесть остатки дневной еды".

" Не забудьте съесть мяса и овощей, клянусь, что ветер не сдул вас только бог знает".

"Ходить с куриными ножками, и колени бьются вместе, как Моракас."

Мистер Минг засмеялся и похлопал его по плечу. Тафари улыбнулся и ответил

старый старший Минг, как я полагаю, вырастет до полного потенциала на этих "заменителях" мяса, которые, как я вижу, вы предоставляете своему гостю. "

"Плачущая вокруг, говоря, что вы продаете высококачественное мясо, которое было импортировано из земель, расположенных далеко за городскими стенами. Давайте не будем забывать, кто дал вам ссылку на мясника Тэнга в северо-западном углу".

Мешок...

Тафари держал его на голове с большой улыбкой на лице. У господина Минга было самодовольное выражение лица, когда он отвечал.

" Я сказал, что мясо премиум-класса со стороны, и да, я взял его из Тэнга, но я никогда не лгал".

Он кашлянул и сказал

" Все мясо имеет свое происхождение откуда-то еще, и это чудовищное мясо ничем не отличается".

" Они не могут непосредственно прийти снаружи и выпасаны, но их предки определенно делали и были премиум качества. Хотя о разрыве между поколениями не упоминалось, это относится и к делу".

Они оба посмотрели друг на друга и начали смеяться.

" Я слышу тебя, старина Минг.

Тафари ответил, когда направлялся внутрь.

После того, как он проник внутрь, он направился туда, где была маленькая Сью. Ночью она складывала тарелки, чтобы он начал мыть посуду. Она увидела, что он весь покрыт синяками, и на ее лице было мало заботы.

Маленькая Сью была младшей старшей дочерью Минга и ей было 16 лет. Через пару месяцев она обручилась с ученым.

"Тафари два дня, как тебя хорошенько напылили, я вижу, что ты опять ничего хорошего не затеял. Что ты сделал на этот раз, чтобы оправдать такое количество избиений, или мне спросить, что ты украл?" спросил маленький Сью.

"Я вообще ничего не сделала. Большая сестра подала в суд, клянусь". Он надел на свое детское лицо невинную улыбку.

"Я просто хорошо занимался своими делами, когда увидел, как некоторые члены банды Бинг пристают к женщинам и мужчинам на улице."

"Будучи человеком чести, как я могу смотреть на это и ничего не делать", - самодовольно ответил он.

"Так что после того, как я спрятался и увидел, как они крадут кошельки у юных леди и их коллег-мужчин". Я увидел, как они собрали все награбленное и положили в мешок для скота. "

"Я вспомнил проблески героических гонимых от рыцарей в сияющих доспехах в книгах, которые я читал". В голове я думал, что спасу их от избиения, но в конце концов я всего лишь один человек".

"так что я передумал, а потом мне поставили два варианта. У меня был выбор оставить их на избиение, или оставить их на избиение и, по крайней мере, "носить" их собранные принадлежащие мне для безопасного хранения до тех пор, пока он не может быть возвращен".

Он продолжал в праведном тоне.

"Видя жалкие лица тех, кто потерял свою принадлежность, я испытал момент благосклонности и решил обезопасить их. Так что я мокнул, когда никто не смотрел".

"Кто бы мог подумать, что они набирают новых членов? Как только я схватил награбленное и добрался до угла. "

" Меня остановили некоторые из их членов". Меня преследовали и избивали каждый раз, когда меня ловили".

Пока он говорил, у него на лице появился нездоровый вид.

"Вздых... Говорю тебе, старшая сестра Сью, в наше время мужчине трудно творить добро. Клянусь, это последний раз, когда я пытаюсь делать более благородные поступки. Цели, конечно, не оправдывают средства".

Он закончил свою речь, покачав головой.

Маленькая Сью покачала головой, когда слушала его историю. Она знала, каким он был, как он всегда был таким. Ограбил банды их награбленного, а потом спрятался, как мышь.

Сколько бы она и ее отец не говорили и не поощряли его останавливаться, он все равно принимал участие в его поступках.

Он начал умываться с самодовольным выражением лица. она, однако, несколько его поняла. Он был еще ребенком и, несмотря на то, что он кажется немного зрелым, иногда, когда он говорит, он все еще был ребенком.

Дети любили озорство, и иногда он был просто озорным типом. В глазах он выживал так, как должен, делая то, что должен, хотя это действительно было опасно.

<http://tl.rulate.ru/book/37960/825570>